

Мерлин, невозмутимо взобравшись на сцену, неспешно надел Сортировочную Шляпу. Серая, с черным отливом, шляпа трепетала складками, а заостренный верх раскачивался из стороны в сторону, словно выражая неподдельное возбуждение. Изношенный край шляпы плотно охватывал голову Мерлина. “Мерлин Хантель! Наконец-то я тебя нашел!” “У тебя ко мне есть дело?” Мерлин был слегка ошеломлен. Он-то думал, что Сортировочная Шляпа начнет анализировать его, как это делала с другими, а тут такое заявление. “Удивляешься? Не нервничай, я ведь и сам только что узнал твое имя,” — Шляпа почесала макушку о край, словно задумчиво размышляя. — “Я слышал, как тот юный волшебник только что сказал, что эти очки — твое алхимическое творение?” “Верно,” — подтвердил Мерлин. “Невероятно, что кто-то из мира магов обладает таким сильным алхимическим талантом! Неужели ты внук Николаса Фламеля?” “Лоб...” — Мерлин одернул губы, чувствуя, что было бы лучше не начинать с Сортировочной Шляпой разговор о своем происхождении. Он мог сам додуматься до такой мысли, ведь оставаться в кабинете директора было действительно несправедливо. “Да, да, газетная колонка «Ежедневного Пророка» как раз нуждается в этой Шляпе! С ее помощью та сплетница Риты Скитер даже не нужно трансформироваться, чтобы собирать информацию — достаточно задать вопрос на интересующую тему.” “Что? Неужели? Никогда не думал, что у Николаса Фламеля может быть такой замечательный внук,” — прошептала Шляпа. “Нет, я к нему не имею отношения,” — решительно покачал головой Мерлин. “Какая жалость. Я-то думал, что этот парень наконец признал Хогвартс лучшей школой волшебства в Европе.” “В последний раз, когда я его видел, мы здорово поссорились об этом,” — пробурчала Шляпа. Затем, осознав, что они не в том месте, чтобы вести светские беседы, она вновь затряслась. “Ладно! Мерлин Хантель, я так удивился, что наговорил всякой ерунды. Теперь пора перейти к делу!” “Говори,” — Мерлин усмехнулся. Он и не верил, что Шляпа может говорить серьезно в таком несерьезном тоне. “Ты видишь, я — алхимическое творение, хотя прежние директора и ухаживали за мной, но прошло столько времени, мне кажется я отстаю от жизни. Даже ученики мои перестали любить мои песни.” — Шляпа обреченно вздохнула. — “Поэтому я хочу, чтобы ты помог мне обновиться. Лучше бы мне освоить больше знаний и современной культуры волшебного мира! И да, было бы здорово, если бы ты изменил мой внешний вид, он стал слишком поношенным! Этот кретин из Гриффиндора совсем не имеет вкуса и не удосужился даже как следует за мной ухаживать, прежде чем начать свои алхимические эксперименты.” “...” — Мерлин молчал, словно удивленный выходкой Шляпы. Мо Лин был ошеломлен. Что он только что услышал? Боже мой! Сортировочная Шляпа действительно мечтала о переделке. — У тебя проблемы? Я живу с этим видом уже больше тысячи лет, разве это не нормально — хотеть перемен? — прошептала Шляпа, неуверенно ерзая на голове мальчика. — Конечно, — кивнул Мо Лин, подсознательно соглашаясь с её словами. — Но почему бы тебе не обратиться к профессору Дамблдору? Он наверняка будет рад помочь тебе преобразиться. — Нет, нет, нет, я не могу к нему идти! — задрожала Шляпа, решительно качая своим фельтром. — Он однажды хотел превратить меня в эту отвратительную розовую штуковину с бантиками и золотыми полосками! Даже если меня убьют, Шляпа никогда не смирится с такой трансформацией. Вспомнив об эстетических предпочтениях Дамблдора, Мерлин подумал, что подобное действительно возможно. — И во что же ты хочешь превратиться? — поинтересовался он, понимая, что уже не сможет остановить поток бесконечных пожеланий Шляпы. — Внешняя часть из драконьей кожи и волос единорога, подкладка из овечьей шерсти лавового козла, а поверхность украшена перьями феникса... — спешила Шляпа, перечисляя свой замысловатый проект. — До свидания. — Мо Лин не выслушал её до конца и просто переключился на другую тему, его воображение буквально взрывалось от этого абсурдного предложения. Он никогда не видел ни одного из перечисленных материалов, а Шляпа имела наглость просить его помочь со сборкой этой невообразимой модели? Неужели она действительно думала, что он богатый колдун? К тому же, единственный феникс, которого он знал, был феникс Дамблдора, Фоукс. Срывать у него перья? Это было бы непростительно. — Подожди, подожди, я еще не договорила! — забеспокоилась Шляпа, упрямо прижимаясь к

голове Молина. - Я смогу оплатить, тебе просто нужно помочь мне сменить образ! Это не сложно!- У тебя еще остались деньги? - Мо Лин не мог удержаться от смеха. Он не верился, что шляпа, лежавшая в Хогвартсе более тысячи лет, может иметь сбережения.- Ты кого-то обижаешь? - Шляпа изогнулась и прошептала ему на ухо: - У меня все сокровища Гриффиндора. Я никому не говорила об этом более тысячи лет. И если ты обещаешь...- Нет! - Мерлин усмехнулся. Если бы он не знал сюжет, его бы обманула эта наглая старая ведьма. Сокровище, оставленное Гриффиндором, было мечом. Но если он осмелится взять скрытое сокровище, все студенты Гриффиндора придут к нему бросить вызов. Он никогда не согласится на это.- А что нужно сделать, чтобы ты согласился с моей просьбой? - засуетилась Шляпа. Подкуп бесполезен, принуждение бессильно. Шляпа тоже в бессилии. Этот маленький волшебник явно отличался от предыдущих. Он был хитрее обезьяны в шубе. - Как же я... - Мо Лин собирался ответить. Вдруг он понял что-то и его глаза засветились. Он немедленно изменил свои слова. - Разве что ты обещаешь отвечать на мои вопросы в любое время, когда мне понадобится твоя помощь во время моего обучения в школе. Это была его новая идея. Гриффиндор - один из четырех великанов Хогвартса. Как может шляпа, которую он оставил, быть просто порталом к мечу? Она должна иметь большее значение. Она должна помогать волшебникам расти через опыт и знания, накопленные за тысячу лет. И директора всех поколений использовали её только для сортировки по факультетам, что было тратой времени. Хотя у него была способность энциклопедии волшебного мира, он не знал многих вещей помимо этого. Но эта шляпа точно многое знает. Сортировочная Шляпа еще не поняла, почему Мерлин изменил свой образ мыслей. Но это не имело для нее никакого значения. Лишь бы она согласилась на ремонт.- Мерлин Хентл, ты такой прекрасный... - Шляпа вдруг вспомнила, что она обсуждала с Мо Лином только то, как изменить свой вид, и ни слова не сказала о сортировке.- Молин, ты знаешь, что я редко даю другим такие привилегии. В учитывая твою помощь мне, ты можешь выбрать, на какой факультет идти. Как тебе такое?- Не очень, - спокойно ответил Мо Лин. Он согласился с просьбой Шляпы, чтобы она стала его военным советником. Теперь военный советник хочет, чтобы он сам выбрал факультет? Тогда какой смысл в военном советнике?- Просто скажи мне, что ты говорил другим маленьким волшебникам. Если ты правильно скажешь, я послушаюсь тебя.- А если не правильно?- Я не дам тебе новую шляпу. Мерлин сказал горько. Сортировочная Шляпа задрожала у него на голове. Это ужасно! Как в мире может быть такой ужасный маленький волшебник, который даже угрожает шляпе! Будущее магического мира будет разрушено таким маленьким волшебником! Но в его голосе не было эмоций. Он был еще более взволнован, чем Рон только что.- О! Гениальный маленький волшебник! - пропела Шляпа, охваченная восторгом. - Я живу в Хогвартсе сотни лет, и впервые в жизни вижу такого талантливое молодого волшебника! Ты сам спроектировал эту пару очков? Они идеальны!...